

Вообще дух греческого культурного языка был все-таки, несмотря на свое разложение, слишком могуч, чтобы позволить себе нечто большее, чем заимствование иностранных слов. Несмотря на долгое господство венецианцев, ни на Крите, ни на Корфу, ни в Негропонте, ни в пелопоннесских колониях не возникло смешанного жаргона. Однако число иностранных слов в языке греческой хроники чрезвычайно велико. Мы, к сожалению, не имеем никакой возможности сравнить его с аттическим народным языком XIV столетия. У нас нет ни одного образца этого языка, так как немногие греческие акты из канцелярии Аччьяйоли, дошедшие до нас, показывают, что составители их, греческие нотариусы, в служебных документах употребляли более чистый язык, чем в живой речи.

2. Наряду с национальной партией была в Афинах и франкская: партия приверженцев дома Аччьяйоли. К ней принадлежали не только итальянцы, придворные, чиновники и военные, бывшие на службе у покойного герцога, но и многие греки, враждебно настроенные против Халкокондила<sup>1</sup>. Как только он отправился в Адрианополь к султану, они поднялись. Герцогиню хитростью удалили из Акрополя; кажется, они обманули ее обещанием женить ее приемного сына Аччьяйоли на одной из ее родственниц. Затем они изгнали из города весь род Халкокондилов, заняли крепость и провозгласили Нерио II владельцем города Афин<sup>2</sup>.

Его водворение в Афинах и быстрое появление турецкого войска под предводительством Турахана в Беотии расстроило планы третьего претендента на Афины. Ничто не могло быть естественнее намерения Константина Палеолога, деспота спартанского, воспользоваться удобным случаем воссоединить наконец Элладу с Пелопоннесом, вновь ставшим греческим. Еще при жизни герцога

своим национальным возрождением, имеется бесчисленное множество таких выражений, как маршировать «an der Tete» или выйти на «Lisiere» леса — образцы жаргонной тарабарщины, каких немало в греческом языке хроники Мореи.

<sup>1</sup> Chalkokond. VI, 321, называет эту противную партию представителями демоса.

<sup>2</sup> Так понимаю я это темное место у Халкоконд. Женой Нерио II была Киара Джорджио, дочь маркграфа Никколо II Бодоницского; сестра ее Мария вышла за брата Нерио Антонио. Норф, II, 91.